

известно. Так или иначе, «дроздовцы» пересекли полотно и к вечеру были уже в Синявской⁶⁰⁴.

21 апреля (4 мая) Бригада проследовала вдоль железнодорожных путей через Недвиговскую и во второй половине дня вышла на подступы к Ростову.

7.4. Ростов

Можно искать и находить веские причины, определившие решение Дроздовского занять город. Можно ссылаться на безусловную недооценку им сил большевиков, которые до Ростова отступали перед Бригадой раз за разом. Главное, думается, заключается всё же в другом. У Дроздовского просто не было иного выхода. Займи Ростов немцы, обойти город и форсировать Дон добровольцам было бы практически невозможно. Более того, пожелай германские военные власти разоружить прижатую к морю Бригаду, осуществить это не составило особого труда. Не пришлось бы даже вступать в бой. Достаточно было окружить добровольцев, оседлав пути отхода к северу, и подождать пару дней, пока у них не закончилось бы продовольствие.

Так или иначе, но Дроздовский принял решение – атаковать. Пока главные силы шли от Недвиговской, вперёд была выслана команда разведчиков-мотоциклистов. По возвращении юнкер

пропустить их в Ростов, гарантируя «неприкосновенность Советской власти и Красной гвардии».

Янчевский высказывается куда категоричнее. «Донской Совнарком (тов. Орджоникидзе и Ковалёв) тогда же вошёл с немцами в переговоры, – пишет он, – но немцы потребовали, чтобы Ростов был очищен 6 мая».

Не исключено, немцам дали понять, что Ростов будет оставлен без боя. И в этих условиях командир германской дивизии в Таганроге мог посчитать, что пропуск к городу враждебной большевикам крупной воинской части явится нарушением достигнутых гласных, либо негласных договорённостей.

⁶⁰⁴ Всё, что мы знаем о походе «дроздовцев», от формирования отряда до продвижения его в район восточнее Таганрога, известно, в основном, из дневника Дроздовского. С 21 апреля (4 мая) записи в дневнике обрываются. Возможно, Дроздовский, ввиду загруженности и череды последующих тяжёлых боёв прекратил вести дневник. Не исключена и утрата заключительной его части.

Информация о дальнейшем боевом пути Бригады основана на систематизированных В. Кравченко воспоминаниях его участников.

А. Прицкер доложил о *полученных из расспросов* данных. По словам В. Кравченко, в Ростове, кроме красногвардейцев, находились также подразделения латышских стрелков и отряд матросов Гвардейского экипажа. Всего до 12000 штыков при шести батареях⁶⁰⁵.

Сама завязка боя свидетельствует о том, что противника Дроздовский недооценил и имел о нём весьма смутные представления. В то время как колонна подходила к Темернику, Войналович во главе разъезда 1-го эскадрона проскочил по путям к вокзалу⁶⁰⁶. Сам он, спешившийся на платформе, первым же выстрелом от эшелонов был убит. Завязалась перестрелка. Разъезд больше часа удерживал здание вокзала. Затем вынужден был прорываться к отряду.

К этому времени пехота от Темерника уже разворачивалась в цепь, а на холмах стала на позиции бригадная артиллерия. Вокзал оттуда просматривался как на ладони. Дроздовский приказал командиру гаубичного взвода подполковнику Медведеву открыть огонь. Первая граната угодила в стену вокзала, следующие стали разрываться на путях между вагонами. Были и прямые попадания.

Но не орудийные разрывы стали причиной охватившей всё и вся паники. В представлении командиров советских отрядов

---

⁶⁰⁵ Определить количество и состав находившихся в Ростове советских войск весьма затруднительно. Следует только учесть, что в первом бою с «дроздовцами» приняли участие лишь отряды, «расквартированные» в своих же эшелонах непосредственно на путях у вокзала. Армейские части в большинстве были стянуты в Новочеркасск. Красная гвардия, если и собралась, услышав стрельбу, в бой не вступала и сразу отошла на Нахичевань.

Ограниченное число путей, пусть даже и забитых составами, и значительная площадь привокзальной территории не позволяют определить численность красногвардейцев, оказавших сопротивление при вступлении «дроздовцев» в город, более чем в 4-5 тысяч человек. Не случайно отряд «Терских орлов» в 1000-1500 штыков и сабель, направленный с Северного Кавказа, был размещён в Батайске и тоже на вокзале. В Ростове ему просто не хватило места.

⁶⁰⁶ Следует отметить своеобразную тактику Дроздовского. В бою он никогда не вводил в сражение все части сразу, а напротив, направлял и разворачивал их по мере выявления расположения, сил и средств противника. В этом смысле, атака Войналовичем Ростовского вокзала вполне может рассматриваться, как согласованная разведка боем.

тяжёлой артиллерией могли располагать только лишь немцы. Перспектива принимать бой, находясь буквально в сотне метров от спасения, предопределила последующее. «...в 16 часов 4 мая⁶⁰⁷, – пишет Антонов-Овсенко, – со стороны ст. Чалтырь неожиданно появились какие-то воинские части, прорвали нашу сторожёвку и открыли орудийный огонь по Ростову. По свидетельству т. Ковалёва в городе поднялась невообразимая суматоха. Слух о том, что это немцы обстреливают Ростов, вызвал отчаянную панику в наших частях...

Лишь ничтожная горсть смельчаков прикрывала отход наших эшелонов за Дон. ЦИК Донреспублики укатил прямо в Царицын... На месте, на станции Ростов осталось большое количество невывезенных грузов. Отряд Дроздовского смог почти без потерь овладеть Ростовом...»

Советские эшелоны один за другим отходили от вокзала, переезжая через мост на левый берег и далее на Батайск. Лишь бронепоезд, став на ст. Заречная, постреливал изредка наугад. Сопrotивления больше никто не оказывал, и вскоре 2-я стрелковая рота вновь заняла вокзал и прилегающую к нему территорию. Капитан Туркул с офицерской полуротой поднялся по Большой Садовой и Московским улицам к Кафедральному собору. Красногвардейцев в городе уже не оставалось. Все они отступили в Нахичевань.

В соборе служили Заутреню. Отправив вперёд разведку, Туркул с несколькими офицерами вошёл внутрь. Прихожане недоверчиво смотрели на вооружённых людей с погонами и кокардами на фуражках. Кто-то шёпотом спросил, кто они и откуда. Туркул отвечал – добровольцы бригады Дроздовского. С ними начали христосоваться.

Дальше к Нахичевани полурота не пошла. Выставив патрули, Туркул вернулся к вокзалу. Основные силы Бригады подходили и становились на ночлег в зданиях на привокзальной территории и в близлежащих домах.

«На вокзале, куда мы пришли, – пишет Туркул, – в зале первого класса теперь тоже теплились церковные свечи, и от их огней всё стало смутно и нежно... Здесь были пожилые люди

⁶⁰⁷ По новому стилю.

и седые дамы, были девушки в белых платьях, только что от заутрени, дети, молодёжь. Нам нанесли в узелках куличей и пасок... Тут же на вокзале к нам записывались добровольцы, и рота наша росла с каждым часом.

В два часа ночи на вокзал приехал Дроздовский. Его обступили, с ним христосовались. Его сухоощавую фигуру, среди лёгких огней, и тонкое лицо в отблескивающем пенсне, я тоже помню, как во сне. И как во сне, необычайном и нежном, подошла к нему маленькая девочка. Она как бы сквозила светом в своём белом праздничном платье. На худеньких ручках она подала Дроздовскому узелок, кажется с куличом, и внезапно, лёгким детским голосом, замирающим в тишине, стала говорить нашему командиру стихи. Я видел, как дрогнуло пенсне Дроздовского, как он побледнел. Он был растроган. Он поднял ребёнка на руки, целуя маленькие ручки...»

Лёгкость овладения городом сыграла с «дроздовцами» злую шутку⁶⁰⁸. Роты к утру разбрелись, кто куда очищать город. Разведка не велась, охранение надлежащим образом выставлено не было. На рассвете 22 апреля (5 мая) большевики, подтянув от Новочеркаска значительные силы⁶⁰⁹, атаковали Ростов. Впереди шёл бронепоезд, стрелявший из орудий по вокзалу. За ним следовали в затылок друг другу эшелоны с пехотой.

Железная дорога в то время обходила город вдоль северной окраины и спускалась затем к вокзалу, оставляя Ростов к югу и востоку от полотна. Советские отряды, разгружаясь на окраине, втягивались в городские улицы и беспрепятственно продвигались к центру города. Перейдя никем не охраняемый мост, уда-

⁶⁰⁸ Если учесть, что добровольцы прошли до Ростова, не встречая серьёзного сопротивления, без труда рассеивая незначительные отряды красногвардейцев, если вспомнить, что за всё время похода Бригада была атакована лишь однажды, проявленную беспечность можно если не оправдать, то понять. Всё же удивляет недооценка того очевидного факта, что железнодорожная станция Ростов и мост через Дон являлись единственным путём отступления группировки советских войск в 25-30 тысяч штыков и сабель.

⁶⁰⁹ У командования 1-й армии выхода уже не оставалось. Либо выбить из города свалившегося, как снег на голову, противника и вырваться из мешка, либо погибнуть.

Неудивительно, что советские войска поспешили оставить Новочеркасск и всей массой двинулись к Ростову.

рили во фланг и красногвардейцы, отошедшие накануне на Батайск и Заречную⁶¹⁰.

Застигнутые врасплох подразделения Бригады с самого начала вступали в бой неорганизованно, по мере соприкосновения с наступающим противником. Серьёзное сопротивление было оказано лишь у вокзала. Бронеавтомобиль №3, высланный с первыми выстрелами в разведку, прошёл по Большой Садовой улице от вокзала к центру города. Дойдя до Таганрогского проспекта⁶¹¹, он был атакован советским броневиком, который отогнал огнём своих пулемётов.

Красногвардейцы плотными группами наступали уже как по Таганрогскому проспекту, так и от Нахичевани по Большой Садовой. Бронеавтомобиль «дроздовцев» медленно отходил, непрерывным огнём удерживая их на достаточном расстоянии. Жители верхних этажей, не понимая, что происходит, бросали из окон в открытую кабину узлы с куличами.

Броневик подошёл к вокзалу, но добровольческой пехоты там уже не было. Вытесненная из западной части города, она рассыпалась цепью вдоль железнодорожного полотна в лощине у садоводства Рама. За путями напротив вокзала тылом к городу стоял обоз и с ним передки лёгкой батареи. Командир бронеавтомобиля капитан Нилов сообщил начальнику обоза, что между ним и подходившими красногвардейскими цепями никого из добровольцев уже не осталось. Обоз с упряжками артиллеристов тут же снялись и ушли на запад. Часть имущества

---

⁶¹⁰ «...наши уже «очухались», – пишет Антонов-Овсеенко, – выяснили, что перед ними не регулярная германская дивизия, а сборный белогвардейский отряд...

Вечером, в тот же день, наш бронепоезд бомбардировал Ростов из Батайска. На следующий день (это был первый день Пасхи) к 5 часам, к Ростову подошли наши части, отходившие от Новочеркаска и, совместно с отрядами, сгруппировавшимися в Батайске, повели наступление на город, подготовив его огнём 12 трёхдюймовых и 4 шестидюймовых орудий.

К 12 часам белогвардейцы были разбиты и, понеся большие потери, оставив на месте 6 орудий, до 70 пулемётов и до 100 повозок с военным имуществом, бежали из Ростова...

Захвачена была и канцелярия штаба «дроздовцев» и два больших ящика с горгиевскими крестами, медалями и т.д.»

⁶¹¹ Ныне проспект Будёновский.

была при этом оставлена. Бронеавтомобиль между тем спустился к своей пехоте, стал на правом фланге цепи и надёжно прикрыл его своим огнём, отбивая одну атаку красногвардейцев за другой. Капитан Нилов действовал по своей инициативе, так как какого-либо общего руководства частями не было⁶¹².

Несмотря на столь неудачное начало боя, Дроздовский не оставлял надежды его переломить. Подчинив себе всю конницу, он повёл оба эскадрона по буграм на север, в надежде обойти правый фланг большевиков и захватить врасплох их эшелоны. Советские артиллеристы, пристрелявшиеся по цепи добровольческой пехоты, заметив опасность, вовремя перенесли огонь. Частые разрывы гранат заставили конницу отступить.

В этот момент к Дроздовскому подскакали офицеры подошедшего к городу немецкого уланского полка и предложили помощь⁶¹³. Дроздовский отказался. Во второй половине дня стало очевидно, что разгромить большевиков и вновь ворваться в Ростов не удастся. И дело было не в отсутствии управления. Сказывалось подавляющее численное преимущество советских войск. По самым скромным оценкам, красногвардейцев было больше в 12-15 раз. Да и качественно противник разительно отличался от разномастных отрядиков, столь легко рассеянных Бригадой на юге Украины. Здесь, под Ростовом, «дроздовцы» столкнулись с совершенно иными красногвардейцами. В большинстве – солдатами-фронтовиками, опытными, подготовленными бойцами, не лишёнными известной организации и боевого духа.

Ближе к вечеру Дроздовский приказал отступать. Под прикрытием расставленной на буграх артиллерии и бронеавтомобиля №3 пехота поднялась из лощины на бугры, оторвалась от противника и стала отходить на Таганрог. Несколько километ-

---

⁶¹² «Командир стрелкового полка генерал Семёнов, – пишет Кравченко, – в это время разговаривал в доме хозяина садоводства и мало, вернее, совсем не интересовался тем, что происходит вне дома».

⁶¹³ Даже если немцы пытались использовать затруднения Бригады с единственной целью – ворваться при помощи русских штыков в русский город, это предложение, безусловно, делает им честь. Впрочем, нельзя исключать и того, что они действительно симпатизировали русским добровольцам и готовы были стать с ними к плечу плечом даже и в почти безнадежном бою.

ров шли цепями, затем свернулись в колонну. Арьергард составляли конно-горная батарея и броневик, готовые в любой момент развернуться и прикрывать отход.

Большевики, проявившие настойчивость и неожиданную организованность в бою за Ростов, не только не попытались уничтожить добровольцев, но даже не пошли в преследование. Их интересовало только удержание перегона Ростов – Батайск и железнодорожный мост через Дон.

«На поле у дороги, – пишет Туркул, – мы встретили германских улан. Все они были на буланых конях, в сером, и каски в серых чехлах, у всех жёлтые сапоги. Их полк стоял в колоннах. Ветер трепетал в уланских значках.

Когда мы с нашими ранеными проходили мимо, раздались короткие команды, слегка поволновались кони, перелязгнуло, сверкнуло оружие, и германский уланский полк отдал русским добровольцам воинскую честь.

Тогда мы поняли, что война с Германией окончена».

В этих словах – всё. Растерянность, горечь. Но и надежда...

7.5. Новочеркасск. Земля обетованная

Ближе к вечеру колонна подошла к селению Мокрый Чалтырь, в котором уже располагался авангард подходившей германской части. Дроздовский не пожелал становиться на ночлег в одном селе и попеременно с немцами и приказал продолжить движение⁶¹⁴. Достигли деревни Крым, в которой и остановились.

В проигранном бою за Ростов Бригада потеряла 82 человека⁶¹⁵. Это было в несколько раз больше, чем общее число потерь, понесённых за всё предыдущее время похода. Погиб и начальник штаба полковник Войналович. Узнав о его смерти, Дроздовский сказал: «Я понёс великую утрату. Убит ближайший мой

---

⁶¹⁴ «Части собрались в селе Чалтырь, – пишет Деникин. – Там уже оказался... авангард германцев. Несмотря на предупредительное отношение немецкого начальника, предоставившего отряду для ночлега часть села, офицеры просили увести их оттуда; не взирая на крайнее утомление, двинулись дальше и остановились в селе Крым».

⁶¹⁵ По другим данным – свыше 100 убитых и пропавших без вести.